

Гора Лан, Армейская палатка Цинь

Бай Ци собрал всех своих Генералов, чтобы спланировать следующий этап их миссии.

Исходя из их первоначального плана, следующим этапом будет нападение на лагерь Ван Лина.

— Как только нам удастся захватить лагерь, армия Чжао будет поймана в ловушку в Перевале Гу, и это снова будем мы, окружающие их. Следовательно, мы должны выиграть битву завтра. — Бай Ци собрался с силами.

— Мы ждем ваших приказаний! — Отвечали Генералы.

— В завтрашней осаде силы МэнAo будут главными, в то время как ХуанХэ и Ин Бао поддержат его, блокируя войска Чжао Чжуана в нижней части Перевала Гу. Войска ВанХэ останутся в лагере и будут ждать моих приказов!

— Да, генерал!

Оуян Шо сидел в стороне, на его лице промелькнуло беспокойство и сомнение. Так как они пытались захватить лагерь, почему бы ВанХэ не послать войска? Он посмотрел на выражение лица ВанХэ и не увидел никакого несчастья. Может быть, у Бай Ци все еще есть другие планы.

Уничтожение армии Вэй не только разрушило формирующийся Альянс. Войска Цинь также получили много зерна и ресурсов.

Цинь отправил почти все свое зерно в Цитадель Евана. Пожар, устроенный Чжао Чжуаном, уничтожил урожай зерна, накопленный за годы правления династии Цинь. Поэтому, хотя они и восстановили транспортные маршруты, количество зерна, которое Фань Цзю мог собрать внутри страны, было ограничено.

Пока они пытались раздобыть зерно, простолюдины ворчали. Чтобы поддержать войска на линии фронта, даже зерно из их домов было предложено вынести. Конечно, они не будут счастливы.

Следовательно, Чжао Ко чувствовал, что если две армии продолжат сражаться, то армия Чжао будет сильнее.

К счастью, уничтожение армии Вэй, которая привезла огромное количество зерна, действительно пошло на пользу династии Цинь.

Царь Цинь уже связался с простолюдинами, чтобы помочь перевезти эту партию зерна в Город Гуанлан.

Равнины, где сражались армии Вэй и Цинь, находились в Префектуре Хэнэй и очень близко к Чанпину. Через несколько дней им удалось добраться до Города Гуанлан. Таким образом, недостаток зерна был решен, и проблема Цинь была не так плоха, как ожидал Чжао Ко.

Утром следующего дня взошло солнце; погода была хорошая.

Рано утром, армия Чжао начала работать, перемещая все колесницы и полезные вещи, чтобы подготовить Построение Круга Колесницы.

Как только они начали действовать, армия Цинь отправилась в путь.

Черный поток, подчиняясь координации барабанов, выстроился в аккуратные ряды и вышел из лагеря.

Бай Ци стоял на Башне и смотрел, как обычно, сверху вниз, командуя войсками.

Первым из них ушел 120 000 отряд Пехоты и Кавалерии во главе с МэнAo. Эта армия атаковала лагерь Ван Лина в течение нескольких дней и была хорошо знакома с его маршрутом. Единственным отличием был данный вчера приказ сражаться насмерть.

В армии Цинь, как только они решат сражаться насмерть, если кто-то попытается бежать, их безжалостно убьют. Если один из них был напуган, он мог быть обузой для других. Поэтому в этих смертельных битвах солдаты будут сражаться так, словно их спины прижаты к стене.

В клубящейся грязи и пыли Хуан Хэ и Ин Бао воспользовались укрытием, чтобы следовать за ним вплотную. Во время битвы с Вэй, Хуан Хэ потерял мало войск и имел 90 000 человек, которые могли сражаться.

Увидев, что войска Мэн Ao снова напали на лагерь Ван Лина, стражники не стали паниковать. За несколько дней они были уверены, что враг просто снова притворяется.

Известие о потере армии Вэй было известно только Генералам армии Чжао, чтобы не влиять на моральный дух. Чжао Ко приказал сделать это, чтобы предотвратить его распространение. Если нет, то тот, кто не подчинится ему, будет убит.

Поэтому из тех, кто оборонялся, за исключением нескольких Генералов, большинство вообще ничего не знали.

Чего они не знали, так это того, что сегодняшняя армия Цинь сильно отличалась от последних нескольких дней. Генералы знали это и приказали солдатам быть начеку. К сожалению, это не сработало.

В течение нескольких дней нападений, хотя МэнAo не достиг многого, по крайней мере они заполнили все рвы.

Огромная армия перешагнула через ров, держа Штурмовые лестницы, начав безжалостное наступление на лагерь, который изначально принадлежал им. Солдаты не боялись умереть и отдавали все свои силы.

Такая свирепая армия была чем-то, чего армия Чжао не ожидала. Только тогда они поняли, что на этот раз армия Цинь атаковала по-настоящему. Однако когда они поняли это, было уже слишком поздно, так как они уже понесли тяжелые потери.

К счастью, армия Чжао была не такой уж средней, как армия Вэй. Хотя у них было плохое начало, они быстро отреагировали и, используя преимущество стены, начали убивать войска Цинь.

Огнемет и различное оборонительное оружие были использованы в полной мере, причинив огромный ущерб армии Цинь.

Мэн Ao, который командовал войсками, никак не реагировал и не очень заботился о потере жизни. Он холодно помахал флагом в своей руке, посыпая группу за группой вверх, не останавливаясь, пока они не достигли своей цели.

Безжалостная атака оказывала большое давление на тех, кто пытался защищаться. У них даже не было времени перевести дух. Под интенсивными обстрелами в некоторых районах появились бреши и трещины, хотя они и были прикрыты. Если это продолжится, то прорыв был лишь вопросом времени.

Мэн Ao был умен и быстр, видя, что в обороне появляются дыры, он немедленно отправлял туда резервные силы. Через мгновение лагерь Ван Лина оказался в опасности. У солдат не было другого выбора, кроме как послать экстренный сигнал SOS главным силам.

Хотя Чжао Чжуан был занят формированием Построения Круга Колесницы, на самом деле он обратил внимание на эту осаду. Видя, что армия Цинь действует так, как он ожидал, и совершает настоящую атаку, он немедленно сформировал силы для оказания помощи.

Как только они бросились на помощь, войска Хуан Хэ и Ин Бао, которые прятались за армией Чжао Чжуана, бросились вперед и преградили им путь к отступлению.

Оба Генерала делали то, что им было поручено, блокируя в качестве первого приоритета и убивая в качестве второго. Силы сплелись вокруг Чжао Чжуанских сил, не позволяя им сдвинуться ни на дюйм.

Чжао Ко стоял у городской стены Перевала Гу. Увидев, что войска Чжао Чжуана остановились,

он понял, что армия Цинь полна решимости уничтожить лагерь Ван Лина.

Хотя Чжао Ко и подготовил Круг Колесницы, он не хотел так рано потерять лагерь Ван Лина. Более того, он хотел спасти 50 000 солдат, находившихся внутри.

Так же, как Чжао Ко хотел переместить войска внутри Перевала Гу, чтобы спасти силы Чжао Чжуана, кто-то сообщил:

— Генерал, похоже, что к Северу от Перевала Гу есть много сил Цинь; они несут много осадных орудий; они выглядят так, как будто они хотят атаковать Перевал Гу.

— Что? — Чжао Ко в это не поверил. Когда армия Цинь обошла каменную стену, когда они были полностью скрыты в темноте? Разведчики были действительно бесполезны.

— Сколько их всего?

— Более 100 000 человек.

Чжао Ко вздрогнул. Сто тысяч человек, если бы он послал несколько солдат из Перевала Гу, чтобы помочь Чжао Чжуану, тогда Перевал Гу был бы в опасности.

— Это нехорошо! — Чжао Ко нахмурился и пробормотал.

— Почему так случилось?

Оглядываясь назад, Чжао Ко вздрогнул. Армия Цинь на Севере, должно быть, отошла несколько дней назад, чтобы быть в состоянии добраться сюда в такой момент. Следовательно, они могли бы помешать солдатам в Перевале Гу помочь тем, кто находится в лагере Ван Лина. Если Чжао Ко не будет беспокоиться и попытается спасти их, то это станет настоящей осадой. Следовательно, либо Перевал Гу, либо лагерь Ван Лина, один должен быть потерян.

Важность того и другого Чжао Ко была, естественно, ясна.

Это был план, и Чжао Ко мог выбрать только одно из двух. Ему оставалось только защитить Перевал Гу и сдать лагерь Ван Лина. Что касается координации действий с войсками на Перевале Хукоу, чтобы зажать армию Цинь с Северной стороны, то это было невозможно.

Перевал Хукоу был слишком далеко от Перевала Гу, и к тому времени, когда они прибудут, враг будет уже далеко.

Это была слабость оборонительной линии Армии Чжао. Это было слишком долго, и они не могли плавно скоординироваться друг с другом, давая шанс врагу.

В этот момент Чжао Ко имел более глубокое понимание того, как Бай Ци использовал свои войска. Было очевидно, что в этой битве Бай Ци видел слабость врага насквозь и строил планы, как ей противостоять.

По сравнению с ним Чжао Ко казался очень слабым и неопытным.

Самое трудное заключалось в том, что он не только должен был пожертвовать лагерем Ван Лина и 50 000 человек внутри него, но если бы он действительно оставил их там, моральный дух армии упал бы.

У них не было никакой возможности спасти их, но если он не спасет их, армия потеряет свое сердце, чтобы сражаться.

Чжао Ко с горечью покачал головой.

— Прикажите войскам повернуть на Север для защиты; скажите тем, кто находится в лагере, чтобы они защищались, и как только мы разберемся с теми, кто осаждает Перевал Гу, мы пошлем подкрепление.

Все знали, что подкрепление Чжао Ко - это всего лишь чистый лист бумаги. Когда основные силы Цинь на Севере отступят, лагерь Ван Лина будет потерян, какие подкрепления вообще понадобятся?

Хотя все это знали, в конце концов, это было вполне логично, Чжао Ко не хотел отказываться от лагеря Ван Лина. Но из-за армии Цинь у него не было другого выбора, кроме как сдаться.

Только тогда это не будет слишком сильно влиять на их моральный дух.

Надо сказать, что хотя этот шаг не был столь откровенным и открытым, он был эффективным. Лидер должен быть безжалостным, и когда нужно чем-то пожертвовать, они должны быть в состоянии это сделать.

Бай Ци в очередной раз преподал Чжао Ко урок.

После этой Битвы при Чанпине Чжао Ко быстро рос и взрослел. Если бы он смог выжить и выйти из этой зоны боевых действий, то определенно стал бы звездным Генералом.